

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 60–68. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 1, pp. 60–68.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 37.018.1

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-60-68>

СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗНОЙ СТРУКТУРОЙ

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, malyonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>

Федотова Елизавета Евгеньевна, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1082-3273>

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения родительской семьи и ее роли в достижении благополучия детьми, уже достигшими студенческого возраста, но еще не создавшими отдельную семью. Актуальность работы обусловлена общественным беспокойством в связи с высокой распространенностью семей разного типа, отличающихся от полноценных традиционных семей, успешно встроенных в современное общество. Результаты эмпирического исследования, представленные в статье, раскрывают характерные особенности субъективного благополучия студенческой молодежи из семей с разной семейной структурой. Выборку исследования составили 272 не состоящих в браке студента из города Омска в возрасте от 17 до 24 лет, в том числе 168 незамужних девушек и 104 неженатых юноши. Базируясь на идее об эмоциональной привязанности разных членов семьи, в ходе работы была обнаружена связь индивидуального и семейного благополучия молодежи, достоверная при любой структуре семьи. Путем сравнения выраженности взаимозависимого счастья и удовлетворенности жизнью выявлены различия в самооценке индивидуального благополучия между студентами из нуклеарных и расширенных семей, а также различия в оценке семейного благополучия между студентами из семей полного и неполного типа. Вывод исследования состоит в необходимости укрепления ресурсного потенциала семей, чье уязвимое положение является отрицательным фактором субъективного благополучия молодежи в период студенчества.

Ключевые слова: родительская семья, полнота и расширенность семьи, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, счастье, студенческая молодежь.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20375, <https://rscf.ru/project/22-28-20375/>

Для цитирования. Маленова А.Ю., Федотова Е.Е. Структура родительской семьи как фактор субъективного благополучия студенческой молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 60–68. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-60-68>

Research Article

SUBJECTIVE PICTURE OF THE WELL-BEING OF STUDENTS FROM FAMILIES WITH DIFFERENT STRUCTURES

Arina Yu. Malenova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, malyonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>

Elizaveta E. Fedotova, laboratory assistant researcher, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1082-3273>

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the parental family and its role in achieving well-being of children during the student period without self-created family. Topicality of the work is due to public concern about the high prevalence of families of various types, other than full-fledged traditional families, successfully embedded in modern society. The results of the empirical research presented in the article reveal the characteristic features of the subjective well-being of student youth with different family structures. The study sample consisted of 272 unmarried students from Omsk aged 17 to 24, including 168 girls and 104 boys. Based on the idea of the emotional attachment of different family members, we found a connection between the single and married youth well-being reliable for any family structure. By comparing the severity

of interdependent happiness and life satisfaction, we found differences in individual well-being between students from nuclear and extended families, as well as differences in family well-being between students from full and incomplete families. The conclusion of the study is the need to strengthen the resource potential of families, whose vulnerable position is a negative factor in the subjective well-being of student youth.

Keywords: parental family, family completeness and extension, subjective well-being, life satisfaction, happiness, student youth.

Acknowledgments. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF) № 22-28-20375, <https://rscf.ru/en/project/22-28-20375/>

For citation: Malenova A. Y., Fedotova E. E. Subjective picture of the well-being of students from families with different structures. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 1, pp. 60–68. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-60-68>

Изучение роли семьи и оказание помощи в достижении благополучия ее отдельными членами является одной из важных задач, которые могут и должны быть решены современной психологической наукой и практикой в связи с неоспоримой социальной и аксиологической значимостью семьи в развитии общества [Реан: 69]. Позиции семьи по-прежнему сильны в формировании картины мира ребенка, его потенциального субъективного благополучия, поскольку последнее – продукт взаимоотношений с другими людьми, оценки и усвоения нормативных и ценностно-смысловых представлений о «благополучной» среде, удовлетворенность ею, своей жизнью в ней [Шамянов: 77], основы которого закладываются с детства ближайшим окружением.

Отстаивая традиционную концепцию семьи в качестве фундаментальной основы российского общества, современное государство стремится к ее укреплению и защите¹, в том числе на высшем законодательном уровне².

Однако учитывая неизбежную трансформацию семейных отношений в ответ на социокультурную модернизацию общества в целом, важно оценить связь существующих семейных моделей с субъективным благополучием людей, входящих в их состав, и в первую очередь взрослых детей, дальнейшее семейное самоопределение которых во многом зависит от особенностей восприятия ими родительской семьи [Мерзлякова: 119]. Произошедшие за последние годы изменения в сфере брачно-семейных отношений существенны и настоятельно требуют не только регулярной оценки индикаторов происходящей динамики, но и их влияния на социальное самочувствие поколения, оказавшегося вовлеченным в эти процессы. Одним из таких индикаторов выступает структура семьи. Несмотря на то, что этому феномену посвящено достаточно исследований, его связь с признаками благополучия нового поколения не всегда очевидна и требует постоянного контроля. Доказано, что дети, воспитанные двумя родными родителями, состоящими в браке, в основном благодаря объединению внешних и внутренних родительских ресурсов реже сталкиваются с широким спектром когнитивных, эмоциональных и социаль-

ных проблем по сравнению с теми, которые пережили распад исходной родительской пары и провели по крайней мере часть своего детства в монородительской семье, в том числе при условии сожительства их родного родителя с другим партнером [Thomson, Hanson, McLanahan: 237; Waldfogel, Craigie, Brooks-Gunn: 102]. Во взрослом возрасте ряд значительных преимуществ также имеют люди, которые выросли в полной семье со стабильной структурой, в то время как люди, пережившие в детстве разлуку с матерью или отцом из-за прекращения брака родителей [Amato: 77] или смерти одного из них [Amato: 79], не только отличаются более низким качеством собственных отношений в браке и семье, но и в целом имеют более низкий уровень социальной успешности, экономических достижений и психологического благополучия.

Вместе с тем общественное беспокойство неполнотой состава родительской пары как фактора, негативно влияющего на воспитание и развитие подрастающего поколения, не отрицает, что он постепенно утрачивает свою стигматизацию из-за высокой распространенности в наши дни [Нафикова: 242], а следовательно, могут появиться и альтернативные следствия его присутствия. Этому активно содействует распространение новых семейных структур, например сознательное одинокое родительство, переход от детоцентричной к взрослоцентричной модели [Поливанова: 5], разные типы матерей-одиночек [Мягкова: 197], рост лояльности молодежи к разводу [Стойко, Маленкова: 43], что затрудняет однозначную оценку роли полноты семейной структуры в формировании благополучия членов семьи. То же можно отнести и к еще одной достаточно устойчивой тенденции – превосходству статуса нуклеарной семьи над расширенной. Важным признаком расширенной семьи выступает сложность ее структуры, совместное проживание нескольких поколений, входящих в ее состав, ведущих общее хозяйство [Модернизация: 34]. Прародители долгое время выступали одним из главных источников социальной поддержки среднего поколения семьи, в том числе потому, что (с разной степенью интенсивности) снимали с них часть заботы о детях [Zamberletti, Cavrini, Tomassini: 269].

По мере взросления отношения детей и прародителей меняются, наблюдается укрепление выгодных для обеих сторон условий наставничества, двусторонней передачи культурного опыта (не только от старших к младшим, но и наоборот) [Contemporary Grandparenting: 210]. С другой стороны, поскольку на более поздней стадии жизни пожилые люди могут нуждаться в особом внимании, существенная часть ресурсов взрослеющих детей направляется на поддержание частых контактов и оказание необходимой помощи прародителям, что, наоборот, может привести к напряжению их взаимодействия [Moogman, Stokes: 418]. Последнее может быть также следствием активного стремления молодежи к сепарации, которое вполне естественно реализовать через отделение своей семьи от общей системы. Одновременно с этим есть и другая тенденция – инфантилизация молодежи, более позднее расставание с родителями [Долгова, Митрофанова: 59], которые, как правило, поддерживают и пожилых родственников, и взрослых детей, неспособных самостоятельно обеспечить себя. То есть в семьях по-прежнему наблюдается единение поколений, находящихся в состоянии взаимной зависимости и ответственности. Однако проживание «под одной крышей» не гарантирует хороших отношений между родственниками, поскольку интенсивное взаимодействие может как укреплять, так и нарушать стабильность семьи, усиливая конфликты за счет регулярного столкновения несовпадающих интересов и мнений [Крюкова, Сапаровская: 183].

Таким образом, можно отметить, что присутствие старшего поколения меняет семейную среду и одновременно может выступать как ресурсом, так и угрозой для благополучия ее членов. В связи с этим важно понять, к чему необходимо стремиться для стабилизации социального самочувствия членов общества – к отделению от расширенной семейной модели или, напротив, возвращению к ней.

Следовательно, вопросы относительно вклада структуры современной родительской семьи в формирование благополучия будущих поколений не теряют своей актуальности. А своевременные ответы на них остро необходимы в связи с четкими государственными ориентирами для решения стратегически важных задач в сфере демографической и семейной политики, направленных на защиту традиционных ценностей. В частности, подтверждения требует целесообразность социального заказа со стороны государства на укрепление в молодежной среде не только модели полной, но и расширенной семейной структуры, а также их сочетания в контексте благополучия членов общества.

Для проверки этого предположения нами было организовано исследование через установление свя-

зи структуры семьи, в которой воспитывались молодые люди, с их субъективной оценкой благополучия своих родительских семей и картиной собственного благополучия, позволяя потенциально прогнозировать дальнейшее воспроизводство изучаемых моделей через призму их успешности. В этом отношении особый интерес представляют молодые люди предбрачного возраста, не имеющие собственной семьи, но планирующие ее создание. Дополнительным критерием выступает также их социальный статус – в частности студенческий, позволяющий выйти на уровень целенаправленно организованных воздействий в сфере молодежной семейной политики, создавая условия для будущего семейного благополучия общества в настоящем.

Первоначальная выборка исследования составила 308 студентов из 8 вузов города Омска. В дальнейшем для корректного деления на группы в зависимости от семейной структуры из нее были исключены вступившие в брак (11,7 % от изначального числа опрошенных, включая 2,6 % студентов, воспитывающих детей). Итоговая выборка охватила 272 студента, в том числе 168 незамужних девушек (61,8 %) и 104 неженатых юноши (38,2 %) в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,8 лет). Ключевым критерием для деления выборки на группы выступила структура родительской семьи. Поскольку рассмотрение всего множества отличающихся друг от друга семей по причине их разнообразия не представлялось возможным, встал вопрос о выделении приоритетного критерия для дальнейшего исследования. Им выступил количественный и качественный состав семьи с опорой не только на существующие типологии (нуклеарные и расширенные, полные и неполные семьи), но и предварительную оценку их распространенности на студенческой выборке. На предварительных срезах мы обратились к студентам с вопросом о составе семьи. Чаще всего в ответах респондентов фигурировали мать (97,1 %) и отец (74,6 %), чуть реже – братья и сестры (65,8 %), далее идут бабушки и дедушки (34,2 %) и тети/дяди (12,1 %). Менее 10 % опрошенных отметили в качестве членов семьи племянников/племянниц (8,1 %), приемных родителей (2,9 %) и других людей (14,3 %). Всего на основании данного списка было выявлено 49 комбинаций при оценке близких людей с разной степенью родства, что указывает на специфику семей, отличающихся друг от друга своим количественным и качественным составом. При этом в выборке студентов чаще всего встречаются семьи, которые состоят из родителей, брата или сестры (у 29 % респондентов), из двух родителей (у 14,7 %), а также из двух родителей, сиблингов и прародителей (у 10,3 %).

Задачи исследования: 1) определить структуру родительской семьи у молодых людей в студенче-

ский период по признакам полноты и расширенности; 2) выявить уровень удовлетворенности жизнью и взаимозависимого счастья у студенческой молодежи из семей разного типа; 3) сопоставить оценку семьи с самооценкой субъективного благополучия у молодых людей с разной структурой родительской семьи; 4) сравнить выраженность компонентов субъективного благополучия (по самооценке и по оценке семьи) между студентами из нуклеарных и расширенных, полных и неполных семей.

Для решения поставленных задач был выбран следующий психодиагностический комплекс: 1) Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS; Diener) в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина [Осин, Леонтьев]; 2) Шкала взаимозависимого счастья (IHS; Hitokoto, Uchida) [Hitokoto, Uchida: 221]. Последняя была использована в модификации, прошедшей апробацию в ряде кросс-культурных исследований, в том числе с нашим участием [Krys, Park, Kosimska-Zych et al: 2200]. Данный вариант позволяет замерять взаимозависимое счастье через представления студентов об удовлетворенности и счастье в их родительских семьях (оценка семьи) и собственное ощущение счастья через оценку благополучия своей семьи (самооценка) [Krys et al: 3333]. Методы статистической обработки данных: первичные описательные статистики, критерии значимости различий (U Манна – Уитни, ϕ Фишера, T Уилкоксона) и корреляционный анализ (r_s : коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Первоначально, оценивая состав семей, мы выявили, что частота встречаемости полных семей, с двумя родителями (73,5 %), существенно превосходит количество семей неполных (26,5 %): $\phi = 11,428$, $p \leq 0,01$. Наряду с этим семьи, расширенные за счет включения в свой состав людей, не относящихся к ядру семьи, то есть к родительской паре с детьми, встречаются реже (45,6 %), чем нуклеарные семьи, состоящие только из двух поколений – родителей и детей (54,4 %): $\phi = 2,061$, $p \leq 0,05$.

Совместное распределение частот значений по двум признакам – полноте и расширенности, позволило выделить четыре группы, которые имеют схожий половозрастной состав, что позволяет уменьшить влияние социально-демографических характеристик на связь субъективного благополучия и семейной структуры не состоящих в браке студентов (таблица 1).

Прежде чем обратиться к анализу результатов решения следующих задач, отметим, что в тех семьях, которые мы называем нуклеарными, в связи с особенностями исследуемой группы на первый план выходят не супружеские отношения, а связи между родителями и детьми, уже достигшими взрослого возраста, но еще не создавшими отдельную семью. Поскольку отсутствие супругов стало одним из критериев формирования выборки, также известно, что семьи, которые мы называем расширенными, образовались не после вступления младшего поколения в брак, а на основании родственных и иных

Таблица 1

Структура родительской семьи студентов, не состоящих в браке

Тип семьи	Нуклеарная	Расширенная	Всего
Полная	42,6 (116)	30,9 (84)	73,5 (200)
Неполная	11,8 (32)	14,7 (40)	26,5 (72)
Всего	54,4 (148)	45,6 (124)	100 (272)

Примечание: приведены % (кол-во человек)

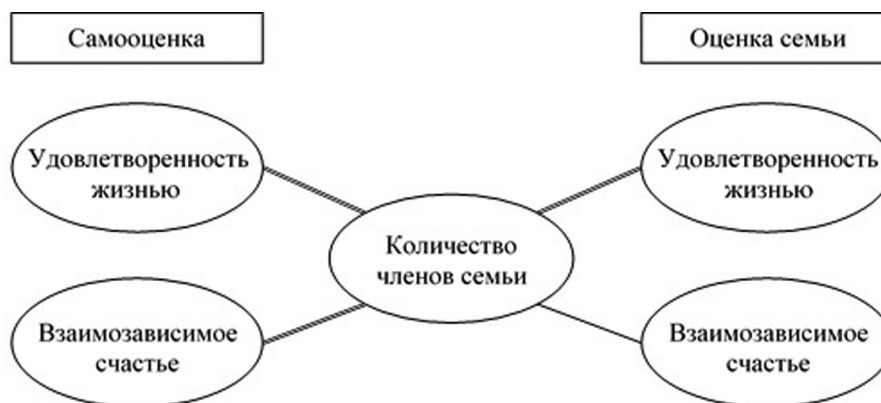

Рис. 1. Взаимосвязь количества членов семьи с компонентами субъективного благополучия при самооценке и оценке родительской семьи студентами

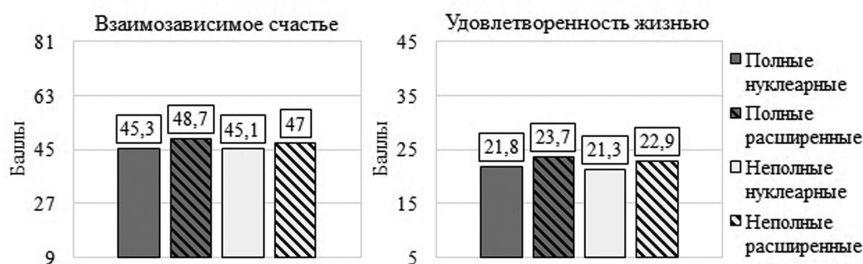

Рис. 2. Самооценка компонентов субъективного благополучия студентами из семей с разной структурой

Таблица 2

Взаимосвязь самооценки компонентов субъективного благополучия с их оценкой в семье у студентов с разной семейной структурой

Тип семьи	Независимая удовлетворенность	Взаимозависимое счастье
Полная нуклеарная	0,474**	0,518**
Полная расширенная	0,498**	0,458**
Неполная нуклеарная	0,387*	0,376*
Неполная расширенная	0,515**	0,417**

Примечание. Приведены значения r_s эмп., * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

связей с людьми, включенными опрошенными в состав семьи.

Решение второй задачи на выявление уровня удовлетворенности жизнью (У) и взаимозависимого счастья (С) у студенческой молодежи из семей разного типа мы начали с установления связи между количественным составом семьи и индикаторами благополучия. Независимо от числа членов семьи, замечаемые показателями субъективного благополучия как персонального (У: $r_s = 0,174, p \leq 0,01$; С: $r_s = 0,183, p \leq 0,01$), так и семейного (У: $r_s = 0,160, p \leq 0,01$; С: $r_s = 0,135, p \leq 0,05$) имеют прямую достоверно значимую связь (рис. 1).

Что касается общего уровня компонентов субъективного благополучия, то он у студентов выражен в средней степени, независимо от типа семьи, что, вероятно, является отражением их положительной самооценки, а также указывает на то, что, по мнению респондентов, другие люди, скорее всего, позитивно оценивают их жизнь (рис. 2).

Присвоение рангов группам испытуемых из семей разного типа позволило выявить следующую иерархию семейных структур по убыванию уровня субъективного благополучия ее членов: полные расширенные, неполные расширенные, полные нуклеарные и неполные нуклеарные. Возможно, такая картина обусловлена нарастанием различных трудностей (экономических, социальных, психологических) по мере нарушения структурной целостности семьи, выражающейся в отсутствии у респондентов родителей, пра-родителей или иных важных родственников, а также ресурсов, компенсирующих этот дисбаланс.

Согласно корреляционному анализу, между компонентами субъективного благополучия молодых людей и их представлениями о благополучии своих семей существуют статистически достоверные положительные взаимосвязи (табл. 2). Вероятно, студенты, которые оценивают свою родительскую семью позитивно, независимо от ее структуры, больше предрасположены к достижению субъективного благополучия в отличие от тех, которые чаще указывают на проблемы в семье, напрямую не относящиеся к ее количественному и качественному составу.

При общем сходстве картины благополучия студентов из неполных семей студенты из полных расширенных семей чувствуют себя счастливее и удовлетвореннее, чем студенты из полных нуклеарных семей, хотя их оценка семейного благополучия значимо не отличается между собой (табл. 3). Тот факт, что структура семьи (ее простота или сложность) связана лишь с субъективным благополучием респондентов, может указывать на сходство в функционировании семейных систем разного типа, в том числе в способах их адаптации к возникающим время от времени кризисам. В это же время наличие в составе семьи других родственников, кроме сиблингов и родителей, вероятно, усиливает вклад семьи в достижение благополучия ее отдельными членами, в том числе уже взрослыми, но еще не создавшими своих собственных семей.

Несмотря на то, что компоненты индивидуального субъективного благополучия студентов из полных и неполных семей не имеют значимых различий по степени выраженности, студенты из нуклеарных

Таблица 3

Различия компонентов субъективного благополучия при самооценке и при оценке семьи между студентами из нуклеарных (Н) и расширенных (Р) семей

Показатель СБ	Полные семьи			Неполные семьи		
	Н	Р	U эмп.	Н	Р	U эмп.
<i>Самооценка</i>						
Независимая удовлетворенность	21,8	23,7	4131*	21,3	22,9	557
Взаимозависимое счастье	45,3	48,7	4036**	45,1	47	582,5
<i>Оценка семьи</i>						
Независимая удовлетворенность	27,5	27,7	4828	22	24,4	548
Взаимозависимое счастье	54,5	55,7	4712,5	49,3	50,5	602

Примечание. Различия значимы при: * – $p \leq 0,1$, ** – $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Различия компонентов субъективного благополучия при самооценке и при оценке семьи между студентами из полных (П) и неполных (нП) семей

Показатель СБ	Нуклеарные семьи			Расширенные семьи		
	П	нП	U эмп.	П	нП	U эмп.
<i>Самооценка</i>						
Независимая удовлетворенность	21,8	21,3	1776	23,7	22,9	1554,5
Взаимозависимое счастье	45,3	45,1	1835	48,7	47	1586
<i>Оценка семьи</i>						
Независимая удовлетворенность	27,5	22	1178,5**	27,7	24,4	1356,5
Взаимозависимое счастье	54,5	49,3	1478*	55,7	50,5	1404

Примечание. Различия значимы при: * – $p \leq 0,1$, ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 5

Различия компонентов субъективного благополучия при самооценке (СО) и при оценке семьи (ОС) у студентов с разной семейной структурой

Тип семьи	Независимая удовлетворенность			Взаимозависимое счастье		
	СО	ОС	T эмп.	СО	ОС	T эмп.
Полная нуклеарная	21,8	27,5	-6,365**	45,27	54,53	-6,809**
Полная расширенная	23,7	27,7	-4,349**	48,69	55,67	-4,794**
Неполная нуклеарная	21,3	22,0	-0,881	45,13	49,31	-1,555
Неполная расширенная	22,9	24,4	-1,270	47,03	50,50	-1,633

Примечание. Различия значимы при: ** – $p \leq 0,001$.

семей с двумя родителями считают своих близких более благополучными как в независимом, так и в социальном контексте по сравнению со студентами из неполных нуклеарных семей (табл. 4).

Опираясь на выявленную ранее взаимосвязь, мы можем предположить, что структура семьи воздействует на удовлетворенность и счастье студентов в меньшей степени, чем обуславливает их представление о благополучии своих родных. Возможно, это объясняется тем, что оценка жизни в период поздней юности и ранней взрослости перестает быть отражением благополучия семьи в процессе сепарации от родителей и других значимых членов семьи.

Представления о том, довольна ли семья студентов своей жизнью, а также об оценке ее счастья в об-

ществе значимо доминируют над оценкой индивидуального благополучия только у молодых людей из полных семей (табл. 5).

Возможно, по мнению студентов, семейные трудности можно решить посредством объединения материальных и нематериальных ресурсов отдельных членов семьи и прежде всего родителей, заинтересованных в поддержании благополучия в семье в целом и у своих детей в частности. В это же время трудности, вызванные отсутствием матери или отца, их разводом или вдовством одного из родителей, не позволяют другой категории молодежи воспринимать свою неполную семью как более ресурсную и потому благополучную в сравнении с их представлениями о самих себе.

Таким образом, результаты, полученные при изучении студентов, воспитывающихся в разных условиях, позволяют констатировать не только высокую вариативность состава семей, к которым они себя причисляют, но и определить конкретные закономерности на примере моделей семей, отличающихся по полноте и расширенности. Обобщая полученные результаты, можно прийти к следующим выводам:

1. Одной из тенденций выступает преобладание у обследуемой молодежи студенческого возраста нуклеарных и полных родительских семей, при этом доля семей с расширенной и неполной структурой достаточна высока, позволяя отметить их распространенность, а также исследовать субъективное благополучие их членов.

2. Показатели удовлетворенности жизнью и взаимозависимого счастья в студенческом возрасте соответствуют среднему уровню независимо от типа структуры родительской семьи, при этом обнаружена достоверная прямая связь индивидуального и семейного благополучия студентов.

3. Студенты, воспитывающиеся в семьях с разной структурой, имеют не только различия, но и сходства в оценке субъективной картины собственного и семейного благополучия. При схожих представлениях об уровне благополучия родительской семьи более удовлетворенными и счастливыми оказались студенты из полных и неполных семей, имеющих расширенную структуру, чем взрослеющие дети из нуклеарных семей с разной полнотой.

4. Студенты из нуклеарных семей с двумя родителями дают более позитивную оценку семейному благополучию, чем их сверстники из неполных семей, которые хотя и демонстрируют достаточный уровень субъективного благополучия, вместе с этим указывают на проблемное положение своей семьи, вероятно нуждающейся в интенсивной поддержке.

5. При общей тенденции студенческой молодежи, обусловленной возрастом и имеющимся социально-экономическим статусом, благополучие родительской семьи оценивается выше, чем собственное. На уровне закономерности это нашло подтверждение только у воспитывающихся в полных семьях как нуклеарных, так и расширенных.

Подводя общий итог, следует заключить, что одним из ключевых моментов исследования выступает получение результатов, подчеркивающих неоднозначность роли структуры родительской семьи в оценке ее благополучия и уровня благополучия ребенка, достигшего студенческого возраста. На данном этапе оказалось, что взаимосвязи между изучаемыми показателями сильнее обнаруженных различий, при этом признак расширенности семьи чаще имеет большее значение в субъективной картине благополучия в студенческом возрасте, чем ее полнота. При всей очевид-

ности преимуществ участия обоих родителей в воспитании ребенка как более благоприятной среды для его развития, наши данные подчеркивают, что показатель полноты семьи опосредуется и другими параметрами отношений между членами этой социальной группы. Возможно, с позиции благополучия оно может быть достигнуто ребенком и в семьях с неполной структурой при соответствующих обстоятельствах функционирования семейной системы. При этом присутствие нескольких поколений укрепляет эту систему, позволяя растущим членам семьи чувствовать себя более защищенными и благополучными в будущем. Полагаем, что эти гипотезы весьма перспективны и требуют дальнейшей проверки, как и определение других семейных факторов, опосредующих полученные нами результаты, в частности к ним можно отнести пол и ролевую позицию детей, их возраст, особенности sibлинговых взаимоотношений, причины появления той или иной модели семьи, определяющей ее количественный и качественный состав.

Примечания

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/> (дата обращения: 18.03.2022).

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета: Федеральный выпуск № 55 (8109). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 18.03.2022).

Список литературы

Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: монография. М.: Новый хронограф, 2010. 352 с.

Долгова А.А., Митрофанова Е.С. Отделение от родительской семьи в России: межпоколенческий аспект // Экономическая социология. 2015. Т. 16, № 5. С. 46–76.

Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В. Стрессы семейных отношений: тенденции и эффекты совладания // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 1. С. 174–195.

Мерзлякова С.В. Родительская семья как ориентирующий образ семейного самоопределения молодежи // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 114–119.

Мяжкова М.А. Психологические типы одиноких матерей // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 194–198.

Нафикова Г.З. Понятие неполной семьи и ее типы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 1. С. 241–243.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 18.03.2022).

Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7, № 3. С. 1–11. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2015/n3/polivanova.shtml (дата обращения: 18.03.2022).

Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62–76.

Стойко Д.Н., Маленова А.Ю. Форма брака как фактор лояльности к разводу у молодых мужчин и женщин // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2021. № 2. С. 40–48.

Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.

Amato P.R. The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. *Future Child*, 2005, vol. 15, no. 1, pp. 75–96. DOI 10.1353/foc.2005.0012.

Arber S., Timonen V., editors. *Contemporary Grandparenting: Changing Family Relationships in Global Contexts*. Bristol University Press, 2012, 288 p. DOI 10.2307/j.ct9qgrr8.

Hitokoto H., Uchida Y. Interdependent happiness: Theoretical importance and measurement validity. *Journal of Happiness Studies*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 211–239. DOI 10.1007/s10902-014-9505-8.

Krys K. et al. Family well-being is valued more than personal well-being: A four-country study. *Current Psychology*, 2021, vol. 40, pp. 3332–3343. DOI 10.1007/s12144-019-00249-2

Krys K., Park J., Kocimska-Zych A. et al. Personal Life Satisfaction as a Measure of Societal Happiness is an Individualistic Presumption: Evidence from Fifty Countries. *Journal of Happiness Studies*, 2021, vol. 22, pp. 2197–2214. DOI 10.1007/s10902-020-00311-y

Moorman S.M., Stokes J.E. Solidarity in the grandparent–adult grandchild relationship and trajectories of depressive symptoms. *The Gerontologist*, 2016, vol. 56, no. 3, pp. 408–420. DOI 10.1093/geront/gnu056.

Thomson E., Hanson T.L., McLanahan S.S. Family structure and child well-being: Economic resources vs.

parental behaviors. *Social Forces*, 1994, vol. 73, no. 1, pp. 221–242. DOI 10.1093/sf/73.1.221.

Waldfoegel J., Craigie T.A., Brooks-Gunn J. Fragile families and child wellbeing. *The Future of children*, 2010, vol. 20, no. 2, pp. 87–112. DOI 10.1353/foc.2010.0002.

Zamberletti J., Cavrini G., Tomassini C. Grandparents providing childcare in Italy. *European Journal of Ageing*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 65–275. DOI 10.1007/s10433-018-0479-y.

References

Bim-Bad B.M., Gavrov S.N. *Modernizatsiia instituta sem'i: sotsiologicheskii, ekonomicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz: monografiia* [Modernization of the family: Modernization of the family: macrosociological, economic and anthropological and pedagogical analysis: monograph]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010, 352 p. (In Russ.)

Dolgova A.A., Mitrofanova E.S. *Otdelenie ot roditel'skoi sem'i v Rossii: mezhpokolencheskii aspekt* [Leaving the Parental Home in Russia: Intergenerational Aspects]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia* [Journal of Economic Sociology], 2015, vol. 16 (5), pp. 46–76. (In Russ.)

Kriukova T.L., Saporovskaia M.V. *Stressy semeinykh otnoshenii: tendentsii i efekty sovladaniia* [Family relationships' stresses: coping tendencies and effects]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naia i ekonomicheskaiia psikhologiia* [Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2016, vol. 1 (1), pp. 174–195. (In Russ.)

Merzliakova S.V. *Roditel'skaia sem'ia kak orientiruiushchii obraz semeinogo samoopredeleniia molo-dezhi* [Parental family as a guideline image of youth's family identity]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and practice of social development], 2014, vol. 2, pp. 114–119. (In Russ.)

Mjagkova M.A. *Psikhologicheskie tipy odinokih mately* [Psychological types of single mothers]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2012, vol. 6, pp. 194–198. (In Russ.)

Nafikova G.Z. *Poniatie nepolnoi sem'i i ee tipy* [The concept of an incomplete family and its types]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2009, vol. 14 (1), pp. 241–243. (In Russ.)

Osin E.N., Leontiev D.A. *Aprobatsiia russkoiazыchnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub'ektivnogo blagopoluchiiia* [Testing Russian-language Versions of Two Scales of Rapid Assessment of Subjective Well-Being]. *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa*. [Proceedings of the third All-Russian Sociological Congress]. Moscow, Institute of Sociology Russian Academy of Sciences, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (access date: 18.03.2021). (In Russ.)

Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniia* [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2015, vol. 7 (3), pp. 1-11. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2015/n3/polivanova.shtml (access date: 18.03.2022). (In Russ.)

Rean A.A. *Sem'ia v strukture tsennostei molodezhi* [A family in the structure of values of young people]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 2017, vol. 14 (1), pp. 62-76. (In Russ.)

Stoiko D.N., Malenova A.Iu. *Forma braka kak faktor loial'nosti k razvodu u molodykh muzhchin i zhen-shchin* [The form of marriage as a factor of loyalty to divorce among young men and women]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Psikhologiya* [Herald of Omsk

University. Series "Psychology"], 2021, vol. 2, pp. 40-48. (In Russ.)

Shamionov R.M. *Etnokul'turnye faktory sub"ektivnogo blagopoluchiia lichnosti* [Ethno-cultural factors of person's subjective well-being]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2014, vol. 35 (4), pp. 68-81. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 16.04.2022; принята к публикации 16.04.2022.

The article was submitted 23.03.2022; approved after reviewing 16.04.2022; accepted for publication 16.04.2022.